

**И.А. Бунин. «ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК»:
горькая дума о России**

Конечно, в первую очередь, - это рассказ о любви. Той юной, страстной любви, когда сладостно-мучителен каждый момент встречи с возлюбленной (а рассказ ведется от лица героя, молодого, богатого человека (эта деталь окажется очень важной в понимании смысла произведения), когда невозможно без невероятного умиления, не отрываясь, смотреть на следы-звездочки, оставляемые ее каблуками на снегу, когда неполная близость, кажется, готова свести с ума, и весь ты пронизан тем «восторженным отчаянием», от которого разрывается сердце!

Бунин придавал особую значимость этой теме и способности писателя описывать самые яркие, самые откровенные моменты любви. Именно остро-сладостным мгновениям сближения мужчины и женщины он посвятил цикл «Темные аллеи», писавшийся в течение 10 лет - с середины тридцатых до середины сороковых годов и состоящий (почти беспрецедентный случай в истории литературы!) из 38 новелл, рассказывающих только о любви, только о встречах, только о расставаниях. И в этом смысле «Солнечный удар» может быть рассмотрен как прелюдия этого цикла. И как своеобразное требование-кредо писателя можно расценить его слова в одном из рассказов: «Сочинитель имеет такое же полное право быть смелым в своих словесных изображениях любви и лиц ее, каковое во все времена предоставлено было в этом случае живописцам и ваятелям: только подлые души видят подлое даже в прекрасном или ужасном». Следует особо отметить последние слова: *прекрасное и ужасное*. Они у Бунина всегда рядом, нераздельны, определяют самое существо жизни. Поэтому и в «Чистом понедельнике» героиню тоже будет приводить в какого-то рода эстетическое

оцепенение *«красота и ужас»*, сопровождающие смерть, уход в мир иной, весь ритуал похорон!

Однако выше приведенное бунинское заявление не помешало многим критикам и литературоведам увидеть в откровенных рассказах «Темных аллей» влияние западной литературы: ведь действительно *так* в русской классической литературе сцен любви не изображали ранее никогда (известно, что Л.Н.Толстой предпочел заполнить целую строку точками, а не раскрывать тайну близости Анны Карениной и Вронского). Для Бунина же нет в любви (повторим, в любви!) недостойного, нечистого. «Любовь, - как писал один из его современников, - всегда представлялась ему едва ли не самым значительным загадочным, что есть на свете... Всякая любовь - великое счастье ...» И рассказ «Чистый понедельник» повествует о такой загадочной, великой, счастливо-несчастной любви.

И все же этот рассказ, хотя имеет все признаки рассказа любовной тематики и его кульминацией является ночь, вместе проведенная возлюбленными (однако важно, что это ночь кануна Великого поста - Чистый понедельник наступает после прощенного воскресенья и является первым днем Великого поста), не об этом или не только об этом .... Уже в самом начале рассказа прямо говорится, что перед нами будет разворачиваться **«странная любовь»** между ослепительным красавцем, во внешности которого есть даже нечто «сицилианское» (однако он родом всего-навсего из Пензы) и «Шамаханской царицей» (так называют героиню окружающие), чей портрет дается в подробнейших деталях: в красоте девушки было что-то «индийское, персидское» (хотя и ее происхождение весьма прозаично: отец - купец знатного рода из Твери, бабушка - из Астрахани). У нее «смугло-янтарное лицо, великолепные и несколько зловещие в своей густой черноте волосы, мягко блестящие, как черный соболий мех брови, черные, как **бархатный уголь** (поразительный оксюморон Бунина!), глаза», пленительные **«бархатистопунцовые»** губы, оттененные темным пушком. Так же подробно описывается ее любимый вечерний наряд: гранатовое **бархатное** платье, **такие же** туфли с золотыми пряжками. (Несколько неожиданным в богатейшей палитре бунинских